

Зелёный город

Зинатова Светлана

СВЕТЛАНА ЗИНАТОВА

Зеленый город

«Автор»

2026

зинатова с. а.

Зеленый город / с. а. зинатова — «Автор», 2026

Мир, скрытый под стерильным стеклянным куполом, а землёй управляют Великий Гудвин и тиран-робот Бастинда. Но все меняется, когда в эту заброшенную систему попадает отважная девочка Элли со своим верным роботом- псом Тотошкой. Вместе с необычными спутниками — стальным Дровосеком-Браном , роботом-садовником Селом и благородным механическим Львом — им предстоит пройти через смертельные ловушки, дикие леса и подземные шахты. Героям придется столкнуться с армией волков, стаями ворон и коварными летающими обезьянами. Это захватывающая научно-фантастическая история о дружбе, смелости и искренности, способная растопить даже самые холодные механизмы. Смогут ли команда преодолеть все препятствия, победить систему и вернуть планете живое тепло солнца?

© зинатова с. а., 2026

© Автор, 2026

светлана зинатова

Зеленый город

Начало истории: «Элли и Шепот Земли»

Элли жила в «Куполе 42» — месте, где всё было идеально предсказуемым. Утром включались лампы «дневного света», в обед из дозаторов подавалась питательная каша, а по вечерам на экранах стен транслировали видеозаписи лесов, которые когда-то существовали на самом деле.

Никто в Куполе не называл это неволей. Наоборот, взрослые твердили, что «Снаружи» — это хаос, пыль и ошибки природы.

Элли отличалась от других детей. Пока её сверстники играли в виртуальные игры с идеальными аватарами, она проводила всё время в своей «тайной мастерской» — углу за вентиляционной шахтой. Там, среди сломанных деталей, Элли создала **Тотошку**. Он выглядел как неуклюжий механический щенок из старых проводов, металлических пластин и линз, но зато у него был уникальный датчик, который Элли нашла в грудке мусора: он умел улавливать вибрации.

— Послушай, Тотошка, — шептала Элли, прикладывая ухо к холодной металлической стене Купола. — Ты слышишь?

Тотошка коротко пискнул и замигал индикатором. В глубине стены, там, где тысячи людей не слышали ничего, кроме гула вентиляции, Элли улавливала слабый, едва заметный ритм. Словно глубоко под бетонным основанием города кто-то — или что-то — пыталось дышать.

Это был не просто стук металла. Это был пульс.

В тот вечер, когда небо над Куполом затянуло «серым туманом» — так называли густые облака химических осадков, — Элли совершила то, чего не делал никто. Она нажала на красную кнопку разблокировки аварийного шлюза, чтобы проверить, что скрывается за бетонным кольцом. Она не знала, что в этот момент её маленькая жизнь, полная правил и предсказуемости, вот-вот превратится в приключение, способное спасти целый мир.

Глава 1: За гранью бетона

Шлюз открылся с неприятным, скрежещущим звуком, словно сама история города протестовала против того, что его покинули. Элли зажмурилась. Она ожидала увидеть «пустоту» или «хаос», о которых так часто говорили в учебных роликах. Но вместо этого она почувствовала **запах**.

Это не был стерильный запах озона и антисептиков. Воздух пах странно: мокрой землей, острой горечью полыни и чем-то сладким, как дождевая вода.

Элли открыла глаза. Тотошка испуганно пискнул и прижался к её ноге, его линзы-глаза судорожно фокусировались.

Мир снаружи не был серым. Он был... другим. Небо было голубым, и остатки старых конструкций напоминали скелеты великанов, и везде, даже сквозь трещины в асфальте пробивалось что-то удивительное. Ярко-зеленые, почти неоновые побеги какой-то травы тянулись вверх, словно маленькие пальцы, ищущие солнца.

Элли сделала первый шаг. Под подошвами её ботинок что-то хрустнуло — это был не бетон, а слой сухих листьев и мелких камней. Она присела, чтобы коснуться земли. На ощупь она была прохладной и живой.

— Смотри, Тотошка, — прошептала она, и её голос прозвучал по-другому ни как в куполе. — Они не знают, что здесь «нельзя» расти. Они просто растут.

Элли сделала шаг назад, но тяжелая дверь шлюза уже защелкнулась, отрезая путь в стерильный мир.

Металлический Тотошка на ее плече тихонько зажужжал встроенными сервоприводами, и его голографические глаза-бусинки тревожно заморгали, сканируя пространство.

— Анализ атмосферы: кислород 21%, избыток пылицы, — синтезированным голосом сообщил пёс. — Элли, здесь не стерильно. Мне страшно за мои микросхемы.

— Не бойся, Тотошка, — улыбнулась девочка, пряча ладони в карманы комбинезона.

Она оглянулась. Вокруг тянулся удивительный, дикий лес. Деревья были гигантскими, с корой, похожей на броню, а трава достигала ей по пояс. Но самое главное — этот мир был зеленым. Настоящим, живым зеленым цветом, которого никогда не было в их стерильном сером городе.

Вдруг в кустах что-то затрещало, звякнуло и заскрипело. Элли вздрогнула и прижалась к стене купола. Из зарослей папоротника показалась странная фигура.

Это был робот. Его корпус, когда-то белый, покрылся мягким бархатом зеленого мха, а на плечах устроился целый куст диких лесных фиалок. Вместо рук у него были аккуратные садовые ножницы и распылитель удобрений, а на голове металлическая шляпа. Робот замер, неуклюже повернул голову-камеру и качнул манипулятором.

— Ой... — выдохнула Элли. — Ты кто?

— Р-р-ржавчина и масло... — заскрипел робот голосом, похожим на шуршание сухих листьев. — Гости? За столько лет... Я садовник модели «РВ-7». Ухаживаю за этой клумбой. Меня зовут Железный... то есть, Садовник-Сел. Простите, мои речевые модули давно не обновлялись.

Элли подошла ближе, протянув руку, чтобы коснуться заржавевшего плеча робота. Тотошка предостерегающе рявкнул, но девочка отмахнулась.

— А я Элли. А это Тотошка. Мы... мы сбежали из-под купола. Там всё стерильно, всё по инструкции, и людям запрещено мечтать. Нам сказали, что за куполом пустота.

Робот-садовник медленно опустил свои ножницы.

— Мечтать? — переспросил садовник, и в его механическом голосе послышалась странная, щемящая ностальгия. — Когда-то давно, когда этот мир еще принадлежал людям, мой создатель заложил в меня базовый закон: «У каждого робота должна быть клумба, а у каждого живого существа — заветная Мечта». Моя мечта была простой — вырастить розу, которая пахнет не машинным маслом, а настоящим солнцем. Но потом люди спрятались под стеклянный купол, солнце погасло за фильтрами, и моя мечта завяла вместе с последним цветком.

Элли вздохнула, вспомнив свои тайные чертежи электронных птиц, которые она прятала под матрасом в городской капсуле.

— Моя мечта — вернуть людям солнце и настоящий ветер, — тихо сказала она. — Но я не знаю, как. Главный Компьютер говорит, что за пределами купола ничего нет, кроме хаоса.

Садовник покачал головой, и с его плеча ссыпалась пара лепестков фиалок.

— Главный Компьютер лжет, чтобы вы не боялись своей несвободы. Но исправить это я не могу. Мои шарниры заклинило от сырости, а батарея почти села. Тебе нужно идти к **Центральному Источнику** — туда, где бьется ядро старой планеты, к Башне Гудвина. Только там хранится Первичный Код. Если ввести его, купол откроется навсегда, а моя батарея снова получит энергию.

- А это далеко? - спросила девочка.

- За тем лесом, наверное, несколько дней идти. - указывая на лес ответил садовник -Сел.

Элли посмотрела на бескрайний лес, пугающий и манящий одновременно. Путь до Башни был долгим и полным неизвестности.

Но садовник неожиданно щелкнул суставами, с усилием разогнул заржавевшую спину, включил на полную мощность свои садовые ножницы и уверенно встал рядом с девочкой.

— Я пойду с тобой, Элли, — твердо произнес робот. — Ты напомнила мне, зачем я был создан. Садовник не может бросить ростки, которые только что пробились сквозь асфальт. К тому же... кому-то же нужно прорубать дорогу через эти заросли и защищать твоего электронного пса от диких хищников.

Элли радостно улыбнулась, а Тотошка одобрительно пискнул, сменив свет глаз на дружелюбный зеленый. Вместе они сделали первый шаг вглубь неизведанного Зеленого города.

Глава2: Ржавое сердце под сенью гигантов

Лес становился всё гуще. Ветки гигантских папоротников цеплялись за комбинезон Элли, а корни древних деревьев норовили поставить подножку. Элли не громко напевала песенку:

Шаг за шагом, не боясь преград,

Мы идем туда, где свет горит!

Даже если звезды молча спят,

Сердце верить нам велит.

Пусть темнеет туча впереди,

И туман ложится на пути —

Сквозь любую бурю мы пройдем,

И свой мир и солнце обретем!

Садовник-Сел уверенно орудовал своими садовыми ножницами, расчищая путь.

Вдруг Тотошка на плече девочки резко зашипел и выпустил луч защитного сканера в сторону высоких зарослей.

— Внимание! Обнаружен крупный металлический объект. Уровень окисления критический, — предупредил электронный пёс.

Элли раздвинула ветки и ахнула. Посреди лесной поляны, прислонившись спиной к стволу векового дуба, сидел гигантский антропоморфный робот. Его некогда силовой каркас полностью покрылся рыжей коркой ржавчины, а сочленения коленей и локтей намертво заклинило. В правой руке он держал тяжелый энергетический топор, но поднять его уже не мог. На груди робота тускло мерцала старая пластина с серийным номером и затертой надписью: *«Лесозаготовитель серии „Титаник“»*.

Из его звукового динамика доносился лишь тихий, жалобный скрип, похожий на сдавленный стон.

— Ой, бедняга! — Элли бросилась к нему, доставая из поясной сумки тубик с универсальной смазкой, которую захватила из ремонтного отсека купола. — Сел, помоги! Его совсем заклинило!

Садовник-Сел посмотрел на робота и покачал головой:

— Ох, старый знакомый... Это же Дровосек-Бран. Когда-то мы работали на одной лесопилке, до того, как люди заперлись под куполом.

Элли аккуратно закапала смазку на заржавевшие шарниры шеи и плеча робота, а Сел помог ему выпрямиться. Металл со скрежетом встал на место. Дровосек глубоко вздохнул — из его вентиляции вырвалось облако сероватого пара, а глаза-объективы вспыхнули ровным голубым светом.

— Ох... — прогудел Дровосек-Бран гулким, резонирующим голосом. — Я стоял здесь так долго, что мои мысли начали превращаться в железную стружку. Спасибо, малышка. Но зачем вы меня оживили? Я ведь... бесполезен.

Элли присела на поваленное бревно и с любопытством посмотрела на него:

— А почему ты застрял в этой глуши, Бран? Разве ты не мог уйти?

Дровосек опустил голову и тяжело вздохнул, отчего по поляне пронесся глухой металлический звук:

— Моя история глупа и печальна. Когда-то я был создан для того, чтобы заготавливать древесину для строительства новых городов. Но я полюбил этот лес. Я понял, что дерево — это не просто ресурс, это живой организм, у которого есть своя сложная память. Я попытался защитить рощу от промышленных дронов-рубил... и тогда Главный Компьютер перепрошил мои приоритеты. Он построил мне блок ложной вины и заставил рубить мои любимые деревья собственными руками.

Бран сжал рукоять топора так, что заскрипели пальцы-манипуляторы:

— От ужаса и внутреннего конфликта мои процессоры начали плавиться. Чтобы не уничтожить то, что я любил, я заблокировал свои моторные функции, отключил модуль агрессии и застыл здесь, превратившись в памятник собственной беспомощности. Бездушный кусок железа без сердца...

Элли тронула его холодное плечо. В ее глазах блеснуло понимание, ведь под куполом люди тоже жили с заблокированными чувствами, боясь проявлять эмоции.

— Ты не бездушный, Бран, — мягко сказала она. — Твое сердце не сломалось, раз ты предпочел заржаветь, но не причинить вреда природе. Нам как раз нужен тот, кто умеет защищать и пробивать дорогу. Мы идем к Башне Гудвина за Первичным Кодом, чтобы открыть купол и вернуть настоящий мир людям.

Робот-Дровосек поднял свой тяжелый топор, легко взмахнув им в воздухе — смазка подействовала отлично. Он посмотрел на сияющие глаза Элли, на забавного Тотошку и на старого знакомого Села. На его металлической щеке блеснула капля конденсата, похожая на слезу.

— К Башне Гудвина? — переспросил Бран, и в его голосе зазвучала металлическая решимость. — Я пойду с вами, Элли. Мой топор послужит не для разрушения, а для защиты. К тому же... мне давно пора дорубить ту стену лжи, которую построил Главный Компьютер между людьми и этим миром

Элли ободряюще улыбнулась, а Тотошка звонко твякнул, подтверждая готовность принять нового члена в отряд.

Девочка тихонько запела свою любимую песенку про солнце и преграды, задавая ритм их уверенным шагам.

Глава 3: Трусливый Меха-Лев над пропастью

Лес наконец закончился, но вместо желанной дороги путешественники уперлись в грандиозный обрыв. На дне глубокого каньона клубился плотный серый туман, а через бездну когда-то вел подвесной мост. Теперь от него остался лишь одинокий, раскачивающийся на ветру стальной трос.

Элли осторожно заглянула вниз и вздохнула:

— И как же нам теперь перебраться на тот берег? Мост разрушен...

— Мои сканеры показывают обрыв глубиной в триста метров, — сообщил Садовник-Сел, перебирая пальцами-ножницами. — Перепрыгнуть не получится. Разве что Бран срубит вон то высокое дерево, чтобы оно упало поперек каньона.

Дровосек уже занес свой тяжелый топор, но тут кусты на краю обрыва затрещали. Земля задрожала от тяжелых шагов, и на поляну выпрыгнул огромный хищник.

Это был биомеханический Лев. Его корпус сочетал в себе гибкие титановые суставы и искусственную золотистую шкуру из полимерных волокон. Вместо клыков у него сверкали ряды хромированных лезвий, а желтые глаза-лазеры яростно горели. Лев грозно разинул пасть и издал оглушительный цифровой рык, от которого у Элли заложило уши.

— RRRRRPAUX! Я — царь этого каньона! Все, кто переходит грань, будут уничтожены! — загремел хищник, обнажая стальные клыки.

Элли отшатнулась, Бран прикрыл ее топором, а Сел приготовил распылитель. Но произошло то, чего никто не ожидал.

Электронный пес Тотошка соскочил с плеча девочки, встал на задние лапы прямо перед гигантским монстром и яростно залаял — громко, звонко, с металлическим надрывом:

— Гав! Гав! Система безопасности активирована! Угроза обнаружена! Убирайся, консервная банка!

Лев, который ожидал, что маленькие путники испугаются и побегут, от неожиданности резко отшатнулся назад. Он споткнулся о собственный хвост, плюхнулся на мягкие металлические лапы и громко всхлипнул. Его лазерные глаза замигали, а из динамиков раздался жалобный детский плач и всхлипывания, сопровождаемые звуком капающего масла.

— Ой-ой-ой! Не надо на меня лаять! — завыл грозный царь зверей, закрывая морду массивными лапами. — Я боюсь громких звуков! И собак! И вообще... я не настоящий хищник!

Элли удивленно моргнула. Она сделала шаг вперед, опуская руку Тотошке на голову, чтобы тот замолчал.

— Эй... ты чего? — мягко спросила девочка. — Ты же огромный Лев! Почему ты плачешь?

Лев шмыгнул носом — из его носовых фильтров повалил парок, — и виновато посмотрел на людей своими круглыми светящимися глазами.

— Потому что я Трусливый Лев-модель «КС-4», — всхлипнул он. — Мой создатель установил в мой процессор экспериментальный блок абсолютной эмпатии и страха перед насилием. Я должен охранять этот каньон и пугать путников по приказу Главного Компьютера. Но

мне так страшно кого-то обидеть! Каждый раз, когда я рычу, мне кажется, что я делаю что-то ужасное. От стыда мои микросхемы плаваются, и я реву маслом.

Бран опустил топор и сочувственно покачал головой:

— Понимаю тебя, братишка. Меня тоже заставляли делать то, чего не хотел я.

Элли подошла совсем близко и осторожно погладила зверя по прохладной золотистой гриве. Лев тихонько заурчал, словно огромный мотор спортивного кара.

— Не бойся, мы не причиним тебе зла, — улыбнулась девочка. — Мы идем к Башне Гудвина за Первичным Кодом, чтобы отключить тиранию Главного Компьютера и освободить всех — и людей, и роботов, и таких вот добрых львов, как ты.

Лев перестал плакать. Он вскочил на лапы, и в его глазах вспыхнул ровный, смелый огонек.

— Правда? Вы идете свергать Главный Компьютер? — в его голосе зазвучала надежда. — Знаете... мне надоело прятаться в кустах и бояться собственной тени. Я хочу доказать себе и всем, что даже с блоком эмпатии можно быть храбрым, когда защищаешь друзей. Я пойду с вами! Я могу перенести вас через этот опасный каньон на своей спине, ведь у меня усиленная подвеска.

Элли радостно рассмеялась, а Тотошка дружелюбно вильнул хвостом-антенной. Проводник-Сел помог Брану аккуратно перекинуть через пропасть поваленное дерево, а Трусливый Лев опустился на колени, позволяя девочке и ее механическому псу забраться к нему на спину.

Глава 4: Снотворное марево Красной поляны и Город Маленьких Мастеров

Осторожно ступая по поваленному дереву, Лев перенес всю компанию на противоположный край каньона.

Не много пройдя, деревья расступились, открыв взору потрясающее зрелище.

Перед путешественниками раскинулась бескрайняя **Красная поляна**. На ней росли удивительные цветы с широкими лепестками цвета заката, излучавшие мягкое внутреннее свечение. Воздух здесь был густым, сладковатым и невероятно успокаивающим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.